

УДК 81.139

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-31-38

Огнева Е.А.

КОГНИТИВНАЯ СЦЕНА КАК ФОРМАТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОПОВЕДИ МИТР. АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО «SUNDAY BEFORE PENTECOST»)

зав. кафедрой иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия.
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается дискурс как сложный коммуникативно-когнитивный исследовательский конструкт синергетического характера. Исследуется проповедь как один из форматов религиозного дискурса. Проводится когнитивно-герменевтический анализ архитектоники проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday before Pentecost». Выявляются специфические черты анализируемого формата религиозного знания: (1) упоминание лексемы God 50 раз, (2) чередование темпоральных векторов в речевом потоке от настоящего времени в библейское время и обратно в настоящее время; (3) отсылка слушателей проповеди – прихожан храма к священным книгам, (4) цикличность лексем, репрезентирующих путешествие в библейское время и в настоящий момент, (5) наличие культуремы и библейских топонимов. Определено, что базовой когнитивной структурой развёртывания этого дискурсивного формата является когнитивная сцена «Gifts». Выявлено преобладание двухвекторных линейных субцен (трёхтерминальных и четырёхтерминальных) в архитектонике исследуемой когнитивной сцены.

Ключевые слова: дискурс, когнитивно-герменевтический анализ, формат знания, проповедь, когнитивная сцена, архитектоника, двухвекторная линейная когнитивная субсцена.

Ogneva E. A.

COGNITIVE SCENE AS A FORMAT OF RELIGIOUS KNOWLEDGE REPRESENTATION (BASED ON THE SERMON «SUNDAY BEFORE PENTECOST» BY METROPOLITAN ANTHONY OF SOUROZH)

Doctor of Philology, Associate Professor. Head of Department of Foreign Languages. Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia. E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

Abstract. The article deals with the discourse as the complex communicative and cognitive research synergetic construct. The sermon as the format of religious discourse is researched. The cognitive and hermeneutic analysis of the sermon architectonics «Sunday before Pentecost» by metropolitan Anthony of Sourozh is performed. Some specificities of the religious knowledge format are identified, including: (1) the word God is pronounced 50 times; (2) temporal text vectors alternate from nowadays to biblical times, then to nowadays; (3) reference to the Holy Books; (4) cyclicity of the words representing the journey in biblical times and nowadays; (5) the presence of a cultureme and biblical toponyms. The basic cognitive structure of the studied sermon is a cognitive scene «Gifts». The predominance of duple-vectorial linear cognitive subscenes in the sermon architectonics «Sunday before Pentecost» by metropolitan Anthony of Sourozh is identified.

Key words: discourse; cognitive and hermeneutic analysis; knowledge format; sermon; cognitive scene; architectonics; duple-vectorial linear cognitive subscene.

Введение

В современной парадигме исследований в основе одного из подходов к изучению текста предстаёт тезис о его системообразующей природе в развёртывании когнитивного дискурса, который мыслится как сложный коммуникативно-когнитивный исследовательский конструкт,

поскольку «дискурс обозначает то коммуникативное пространство, в котором возможно взаимодействие определённых текстов, следовательно, в сферу притяжения дискурса включается не одно коммуникативное событие, но целый их комплекс» [3, с. 46], поэтому, по мнению И.С. Шевченко, «лингвистическим воплощением дискурса как

явления, разворачивающегося во времени, служит текст – онтологическая сущность. Именно текст позволяет судить о характеристиках дискурса, которые при этом не сводятся к характеристикам самого текста» [8, с. 8]. Примечательно, что «один и тот же текстовый материал может быть проинтерпретирован с объектной, субъектной и инструментальной позиций в их разновидности» [4, с. 75].

В проводимых нами исследованиях дискурс рассматривается как коммуникативное событие, в основе которого может находиться текст, однако, подчеркнём тот факт, что текст является не единственным ядерным форматом в нелинейной модели дискурса, что предопределяет существование различных подходов к классификации реализующихся дискурсов на основе различных методов исследования этого динамичного формата знания. В настоящее время в дискурсологии сформирована обширная теоретическая и методологическая база, однако, полученные научные результаты, тем не менее, представляют далеко не исчерпывающую интерпретативную картину дискурса как комплексного, многоуровневого и многоаспектного явления.

Основная часть.

Целью нашей работы является исследование архитектоники англоязычной православной проповеди, которая рассматривается нами как один из форматов религиозного знания, реализуемого в процессе дискурсивной деятельности.

Материалы и методы исследования.

Материалом для исследования послужил текст проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday before Pentecost» [11], произнесённой 11 июня 1989 года перед прихожанами Сурожской епархии, учрежденной в 1962 году и объединяющей православные приходы на территории Великобритании и Ирландии. Кафедральный собор в честь Успения Божией Матери расположен в Лондоне. Текст проповеди был изучен посредством применения авторского когнитивно-герменевтического анализа с целью последующего моделирования архитектоники этого формата религиозного знания, поскольку именно «модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка и рядоположенными феноменами» [4, с. 6].

Результаты исследования и их обсуждение.

Дискурс – многогранное, комплексное явление нашего бытия, привлекающее исследователей различных научных школ и направлений, поскольку, по мнению Н.Ф. Алефиренко, в «недрах дискурса происходит не только когнитивно-синергетическая обработка событийной, социокультурной, коммуникативно-прагматической и языковой информации, и её трансмутация при погружении в особый виртуальный мир для семиотической репрезентации ментальной структуры одного из возможных миров» [1, с. 399]. Неслучайно И.С. Шевченко в своих трудах настаивает на том, что «анализ дискурса в соответствии с экспланаторным принципом *«почему»* начинается с обращения к социально-историческому контексту, с проецирования на элементы содержательно-смысловой ориентации текста психологических, социальных, этнокультурных, прагматических и других факторов» [8, с. 315]. Именно нелинейность дискурсивной парадигмы обеспечивает коммуникативное равновесие этой динамической системы как когнитивного формата знания, эволюция которого обусловлена эволюцией социума, реализующего коммуникативную функцию в рамках данной динамической системы.

Исследование структуры религиозного дискурса стоит на понимании того, что «участниками религиозного дискурса выступают Бог (Высшая сущность), который скрыт от непосредственного восприятия, но потенциально присутствует в каждом коммуникативном акте религиозного дискурса, <...> В отличие от любого другого типа общения адресант и адресат религиозного дискурса оказываются разведены не только в пространстве, но и во времени» [2, с. 7].

Существуют различные подходы к исследованию разнообразных форматов религиозного дискурса [2, 5 и др.], в частности формата проповеди. Так, например, Ф.О. Яхнева указывает на следующую специфику архитектоники проповеди митр. Антония Сурожского «The Lord's Entry into Jerusalem»: «номинативное поле концепта «The Lord's Entry into Jerusalem» представляет собой совокупность следующих субконцептов: (1) имя Бога, (2) Богородица, (3) имена апостолов, (4) взаимосвязь человека с Богом, (5) отсылки к Священному Писанию, (6) реалии новозаветного времени, (7) время, (8) пространство» [9, с. 237].

В основе проводимого нами исследования архитектоники проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday before Pentecost» находится авторская интерпретация корреляции когнитивных образований и когнитивных структур, в соответствии с которой любой концепт религиозного сознания может быть реализован в том или ином формате религиозного дискурса в виде статичных и динамичных когнитивных структур: фрейма, сценария, сцены.

Проведённый когнитивно-дискурсивный анализ текста проповеди митрополита Антония Сурожского «Sunday before Pentecost» (Воскресенье перед Троицей), произнесённой 11 июня 1989, выявил следующую особенность этого лингвоформата религиозного дискурса: проповедь разворачивается в виде динамичной когнитивной структуры – комплексной сцены, которая состоит из субсцен. Наряду с этим основным параметром рассматриваемой проповеди были выявлены следующие специфические черты.

Во-первых, лексема God (Бог) упомянута 50 раз, что символично в канун Пятидесятницы (Pentecost). Употреблены и другие номинанты, прежде всего номинант the Living God; имена: Christ, Jesus Christ; имена трёх ипостасей Троицы: the Father, the Son и синоним the Lord Jesus Christ, the Holy Ghost. Высоко частотно употребление местоимений: He, Him.

Во-вторых, выявлено чередование темпоральных векторов в речевом потоке: от настоящего времени в прошлое, в библейское время, и обратно в настоящее время, что иллюстрирует тесную связь времён. Выявлено шесть темпоральных маркеров, а именно три номинанта праздника: *the Feast of Pentecost* (праздник Троицы), *the day of Pentecost* (в день Троицы), *very day received the Holy Spirit* (именно в этот день приняли Святого Духа), и темпоральные маркеры: *next week* (на следующей неделе), *day after day* (день за днём), *not only in time* (не на время), *but for all eternity* (но на вечность). Два последних маркера антонимичны.

В-третьих, выявлена отсылка слушателей проповеди, прихожан храма, к священным книгам: *the Acts of the Apostles* (Деяния Апостолов), *Gospel* (Библия). Также в тексте есть проведение параллели между этими двумя священными книгами: *parallel between a small phrase in the Acts of the Apostles and in the Gospel*.

В-четвёртых, представлена идея проведение параллели между путешествием апостола Павла: *Paul the Apostle had started on his journey to*

Jerusalem, упомянутым в начале проповеди, с одной стороны, и, с другой стороны, путешествием слушающих проповедь прихожан: *We also are on our way to the day of Pentecost* (мы также на пути ко дню Троицы), о котором говорится в последующем абзаце, и вновь возвращение к путешествию апостола: *Paul was on his way, his journey from Jerusalem to Damascus*. Очевидна цикличность лексем, репрезентирующих путешествие: *on his journey* → *on our way* → *on his way* → *his journey*.

В-пятых, выявлены библейские топонимы: *Jerusalem, Damascus* наряду с репрезентацией библейского расстояния посредством двух топонимов *from Jerusalem to Damascus*.

В-шестых, выявлена культура *the High Room* (горница).

В-седьмых, весь текст проповеди представляет собой комплексную модель когнитивной сцены «Gifts» (дары), состоящей из 12 когнитивных субсцен, что также символично.

Проанализируем архитектуру каждой из 12 субсцен. Подчёркнём, что в исследовании очерёдность субсцен определена их контекстуальным месторасположением в формате рассматриваемого дискурса проповеди, а не типом структуры их организации, поэтому субсцены с упрощённой структурой будут чередоваться со сценами расширенной информативной структуры.

Тип каждой субсцены в рассматриваемом формате проповеди будет определён в соответствии с авторской классификацией типов текстовой архитектоники когнитивной сцены, где основным принципом деления является количество терминалов, а именно трёх или четырёх терминалов.

Трёхтерминальная модель:

Терминал «адресант» → Терминал «информация» → Терминал «адресат»

Данный исследовательский конструкт репрезентирует коммуникативную ситуацию, состоящую из двух коммуникантов и количества коммуникативных импульсов между ними, составляющих терминал «информация».

Четырёхтерминальная модель:

Терминал «фон» || Терминал «адресант» → Терминал «информация» → Терминал «адресат»

Исследования показали, что архитектура когнитивной сцены, как трёхтерминальной, так и четырёхтерминальной, может быть линейной и нелинейной.

Под линейной архитектоникой когнитивной сцены понимается модель, представляющая собой сочетание трёх или четырёх терминалов и репрезентирующая передачу информации как коммуникативный процесс между двумя субъектами. Выявлено, что линейная сцена может иметь один или два коммуникативных вектора между двумя коммуникантами, из которых один или оба могут быть ядерными, обозначенными в модели сцены в виде двух терминалов «адресат↔адресант».

Под одновекторной линейной когнитивной сценой подразумевается модель, в которой информация передаётся от адресанта (ядерный компонент) к адресату посредством одного или нескольких коммуникативных безответных импульсов, тогда как под двухвекторной линейной когнитивной сценой понимается коммуникативная модель, в которой вследствие получения адресатом информации он приобретает статус адресанта, т.е. проецирует ответный коммуникативный импульс в адрес первого коммуниканта, который становится адресатом. В этом случае оба коммуниканта – ядерные.

Под нелинейной архитектоникой когнитивной сцены нами понимается модель, репрезентирующая многовекторный тип передачи информации как коммуникативный процесс между несколькими субъектами, из которых один субъект или несколько являются коммуникативно-ядерными, сохраняющими или меняющими свой статус: «адресант ↔ адресат». Установлено, что в когнитивно-дискурсивных рамках одной коммуникативной ситуации возможна многократная смена статуса коммуникантов «адресант ↔ адресат».

Представим следующую классификацию текстовых когнитивных сцен: «(1) одновекторные линейные трёхтерминальные когнитивные сцены; (2) двухвекторные линейные трёхтерминальные когнитивные сцены; (3) одноядерные нелинейные трёхтерминальные когнитивные сцены; (4) многоядерные нелинейные трёхтерминальные когнитивные сцены; (5) одновекторные линейные четырёхтерминальные когнитивные сцены; (6) двухвекторные линейные четырёхтерминальные когнитивные сцены; (7) одноядерные нелинейные четырёхтерминальные когнитивные сцены; (8) многоядерные нелинейные четырёхтерминальные когнитивные сцены» [6, с. 70].

Подчеркнём тот факт, что в структуре анализируемой когнитивной сцены, состоящей из 12 субсцен, терминал «информация» состоит преимущественно из перечня даров.

Первая субсцена: *with all those who on that very day received the Holy Spirit – с тем, кто получил в тот день Святого Духа* (Пер. наш – Е.О.).

В данной субсцене эксплицирован дар – *the Holy Spirit* (Святой Дух), получатели дара – *all those who* (все те, кто). Источник дара имплицитен, поскольку известен адресатам. Субсцена является одновекторной линейной четырёхтерминальной когнитивной субсценой, в которой в качестве фоновой информации выступает хронема *very day received the Holy Spirit*.

Вторая субсцена. *God had given him a true, a perfect conversion of heart, and of mind and of life, and had given him freely the gift of the Holy Spirit in response to his total, ultimate gift of self to Him, the God Whom he did not know but Whom he worshipped – Бог дал ему истину, совершенное изменение души и разума, и жизни, и дал ему свободно Дар Святого Духа в ответ на его полный окончательный дар самого себя Ему, Богу, Которого он не знал, но Которому он поклонялся* (Пер. наш – Е.О.). В структуре субсцены первым адресантом, источником дара, является Бог. Дары: (1) *a true*, (2) *a perfect conversion of heart, and of mind, and of life*, (3) *had given him freely the gift of the Holy Spirit*. Адресат – апостол Павел, который, получив дары, также отдаёт дар *his total, ultimate gift of self to Him, the God*. Фоновая информация: *Whom he did not know but Whom he worshipped*. Рассматриваемая субсцена является двухвекторной линейной четырёхтерминальной когнитивной субсценой.

Третья субсцена: *in the gift of the Spirit mediated to him by Ananias – дар Духа (Святого) переданный ему через Ананию* (Пер. наш – Е.О.). В структуре рассматриваемой субсцены первый адресант имплицитен, поскольку известен прихожанам, второй адресант – *Анания*, дар: *the gift of the Spirit*. Субсцена является двухвекторной линейной трёхтерминальной когнитивной субсценой.

Четвертная субсцена: *We also, each of us singly and all of us together should reflect on all that God has given us. He has given us existence and breathed life into us, - not only the life of the body, but a life that makes us akin to Him, His life. He has given us to know Him, the Living God, and He has given us to meet, in the Gospel and in life, His Only Begotten Son, our Lord Jesus Christ. In Baptism, in the Anointment with Holy Chrism, in Communion to the Body and Blood of Christ, in the mysterious, silent communion of prayer, in the moments when God Himself came near, although we were not thinking of Him, He has given us so much – Мы также, каждому из нас по отдельности и всем нам вместе следует отреагировать на всё, что Бог*

дал нам. Он дал нам жизнь и вдохнул дыхание жизни в нас – не только жизнь тела, но жизнь, которая делает нас подобными Ему, Его жизни. Он дал нам познать Его, Живого Бога, и Он дал нам встретить в Евангелии и в жизни, Его Единородного Сына, нашего Господа Иисуса Христа. В крещении, в Миропомазании Святым Миром, в Причастии Тела и Крови Христа, в непостижимой, безмолвной общей молитве, в моменты, когда Сам Бог проходил мимо, хотя мы не думали о Нём, Он дал нам так много (Пер. наш – Е.О.).

В структуре рассматриваемой субсцены адресантом является Бог. Дары: (1) *existence*, (2) *breathed life into us*, (3) *not only the life of the body*, (4) *a life that makes us akin to Him, His life*, (5) *to know Him, the Living God*, (6) *to meet, in the Gospel and in life, His Only Begotten Son, our Lord Jesus Christ*, (7) *in Baptism*, (8) *in the Anointment with Holy Chrism*, (9) *in Communion to the Body and Blood of Christ*, (10) *in the mysterious, silent communion of prayer*. Выявлено обобщение к перечисленным дарам: *He has given us so much*. Ответный коммуникативный импульс – интенционален и выражен предложением: *We also, each of us singly and all of us together should reflect on all that God has given us*. Фоновая информация представлена частью предложения: *in the moments when God Himself came near, although we were not thinking of Him*.

Субсцена является двухвекторной линейной четырёхтерминальной когнитивной субсценой.

Пятая субсцена: *Let us reflect on all that is given us, asking ourselves whether we are truly disciples of Christ – отзовёмся на всё, что дано нам, спрашивая себя, верные ли мы ученики Христа?* (Пер. наш – Е.О.). В рассматриваемой структуре адресант имплицитен, поскольку известен прихожанам. Дар: *all that is given us*. Ответный коммуникативный импульс – интенционален: *Let us reflect on*. Фоновый информант выражен частью предложения: *asking ourselves whether we are truly disciples of Christ*.

Субсцена является двухвекторной линейной четырёхтерминальной когнитивной субсценой.

Шестая субсцена: *We know from Saint Paul what it means to be a disciple: he said that for him, to live is Christ, to die will be a gain, because as long as he is in the flesh he is separated from Christ, Christ Whom he loves, Christ Who has become everything to his life, not only in time but for all eternity – Мы знаем от Святого Павла, что значит быть учеником: он говорил что это значит для него: жизнь – это Христос, смерть – приобретение, потому что столь долго сколько*

он будет во плоти он разделён со Христом, со Христом, Которого он любит, со Христом, Который стал всем в его жизни, не на время, но на вечность (Пер. наш – Е.О.). Выявлено наличие шестикратного упоминания адресанта, а именно четырежды – лексема *Христос*, и дважды – лексема *Который*. Дар: (1) *жизнь – это Христос*, (2) *смерть – приобретение*, (3) *Который стал всем в его жизни*. Структура данной субсцены примечательна тем, что представлен пересказ коммуникативного импульса, источником которого в библейские времена являлся апостол Павел, а адресатами христиане, в том числе, и прихожане, слушающие данную проповедь: *We know from Saint Paul what it means to be a disciple*. Фоновый информант – две антонимичные хронемы: *not only in time but for all eternity*. Субсцена является двухвекторной линейной четырёхтерминальной когнитивной субсценой.

Седьмая субсцена: *He had learned from God something more than this longing for freedom, for communion with the God Whom he adored and served so faithfully, - he had learned that to give is a greater joy than to receive – он узнал от Бога нечто большее, чем сильное желание свободы, общения с Богом, Которого он обожал и служил так преданно – он узнал, что давать большая радость, чем принимать* (Пер. наш – Е.О.).

В седьмой сцене адресантом выступает Бог. Дары: (1) *had learned something more than this longing for freedom*, (2) *(longing) for communion with the God*, (3) *(had learned) to give is a greater joy than to receive*. Апостол Павел выступает адресатом и адресантом, поскольку упоминается и его дар: *served so faithfully*. Примечательно, что апостол Павел в 20 главе книги Деяния повторяет слова Господа Иисуса «блаженнее давать, нежели принимать» [10, с. 1193], то есть в этой субсцене выявлена отсылка прихожан к книге «Деяния». Субсцена является двухвекторной линейной трёхтерминальной когнитивной субсценой.

Восьмая субсцена. *The saints had heard Christ say, 'No one has greater love that he who gives his life for his friends'. Paul, the other apostles, and innumerable saints after them gave their lives, shed their lives day after day forgetting themselves, rejecting every thought, every concern about themselves, having thought only for those who needed God, who needed the word of truth, who needed love divine. They lived for others; they gave as generously as they had received – Святые слышал, что сказал Христос: «Нет больше той любви, чем кто отдаст свою жизнь за своих друзей». Павел и другие апостолы, и бесчисленные святые отдавали их жизни, теряли их жизни день за днём забывая себя, отвергая каждую мысль,*

каждое опасение за себя, думая только о тех, кто нуждался в Боге, кто нуждался в словах истины, кто нуждался в Божественной любви. Они жили для других, они отдавали щедро, то, что они получали (Пер. наш – Е.О.).

Данная субсцена имеет смешанную архитектуру, поскольку информативный компонент представлен и в виде коммуникативного импульса, и в виде перечня даров. Первым адресантом является Христос, адресатами святые, коммуникативный импульс 'No one has greater love that he who gives his life for his friends', смысловое наполнение которого коррелирует с темой всей проповеди, поскольку говорит о важном даре, даре жизни за други своя. Далее, в тексте проповеди выявлено уточнение адресатов, выраженное лексемами: Paul и the other apostles. Адресаты переходят в разряд адресантов и в следующей части субсцены информативный импульс – это перечень даров: (1) gave their lives, (2) shed their lives, forgetting themselves, rejecting every thought, every concern about themselves, (3) having thought only for those who needed God, who needed the word of truth, who needed love divine, (4) they lived for others; (5) they gave as generously as they had received. Фоновый информант хронема day after day. Субсцена представляет собой многоядерную нелинейную четырёхтерминальную когнитивную субсцену.

Девятая субсцена. We also are called to learn the joy, the exhilarating, the wonderful joy of giving, of turning away from ourselves to be free to give, and of giving on all levels, the smallest things and the greatest things – мы также призваны познать радость, оживление, чудесную радость от раздачи, от отказа от себя, чтобы стать свободными в том, чтобы отдавать, отдавать всё, и самое малое, и самое большое (Пер. наш – Е.О.). В данной сцене адресантами являются прихожане, к которым обращена проповедь. Дары: (1) turning away from ourselves to be free to give, (2) giving on all levels, the smallest things and the greatest things. Примечательно, что адресаты не указаны, т.е. в структуре субсцены выявлен нулевой знак. Субсцена является одновекторной линейной трёхтерминальной когнитивной субсценой.

Десятая субсцена: And this can be taught us only by the power of the Holy Spirit that unites us to Christ, makes us into one body with Him, a body of people, bound with each other in their total togetherness, one with the God who is our unity – этому мы можем быть научены только силой Святого Духа, который соединяет нас со Христом, делает нас единой плотью с Ним, плоть человеческая, связанная друг с другом в их

всеобщем единении, едины с Богом – это наше единение (Пер. наш – Е.О.).

В структуре субсцены адресант имплицитен. Дары: (1) the power of the Holy Spirit, (2) unites us to Christ, (3) makes us into one body with Him. Адресат выражен лексемой us. Субсцена является одновекторной линейной трёхтерминальной когнитивной субсценой.

Одиннадцатая субсцена. Let us think of all we have received from God and ask ourselves: what can we give first to Him so that He can rejoice in us, so that He can know that He has not lived and died in vain – подумаем обо всём, что мы получили от Бога и спросим сами себя: что мы можем дать, прежде всего, ему, чтобы Он радовался этому в нас, чтобы Он мог знать, что Он жил и умер не напрасно (Пер. наш – Е.О.).

В структуре субсцены адресант выражен лексемой God. Дар: all we have received from God, адресат прихожане. Ответный импульс-дар выражен интенционально: what can we give first to Him so that He can rejoice in us?

Субсцена является двухвекторной линейной трёхтерминальной когнитивной субсценой.

Двенадцатая субсцена. And what can we give to all those who surround us, beginning with the smallest, the humblest gifts to those closest to us and ending with giving all we can to those who need more. And then truly Pentecost will come as a gift of life, a gift that unites us, welds us into one body capable of being to others a vision on earth of the Kingdom, but also a source of life and of joy, so that truly our joy, and the joy of all those whom we meet should be fulfilled – И что мы можем дать всем, кто окружает нас, начиная с самого малого, с самых простых даров тем, кто рядом с нами и завершая дарением всего, что мы можем дать тем, кто нуждается в большем. И затем в полном смысле слова придёт Троица как дар жизни, дар который объединяет нас, сплавливает нас в единую плоть, способную быть для других предвестницей на земле Царствия, и источником жизни и радости, поэтому действительно наша радость и радость всех тех, кого мы встретим должна совершиться (Пер. наш – Е.О.).

В субсцене адресанты выражены лексемой we, адресаты тремя словосочетаниями: all those who surround us, those closest to us, those who need more. Дары: (1) give, beginning with the smallest, (2) the humblest gifts, (3) ending with giving all we can. Далее адресанты становятся адресатами, получая дары: (1) Pentecost, (2) a gift of life, (3) a gift that unites us, (4) welds us into one body. Примечательно, что четвёртый дар, выраженный

словосочетанием, *сплачивает нас в единую плоть*, предназначенный для слушающих проповедь, интерпретирован одновременно и как дар самих прихожан для их ближних: (1) *welds us into one body capable of being to others a vision on earth of the Kingdom*, который сочетается в дарами ближним: (1) *also a source of life and of joy*, (2) *so that truly our joy, and the joy of all those whom we meet should be fulfilled*.

Субсцена является многоядерной нелинейной трёхтерминальной когнитивной субсценой, специфика которой заключается в том, что дары исходят по трём векторам из ядра, которому затем даются дары от другого ядра, которое имплицитно, затем дары опять передаются по трём вышеуказанным векторам.

Обобщим полученные данные о типах субцен в составе исследуемой когнитивной сцены «Gifts» в следующей таблице.

Таблица

Архитектоника текстовой когнитивной сцены «Gifts»

№ п/п	Типы текстовых когнитивных сцен	Кол-во субцен	% соотношение
1.	одновекторные линейные трёхтерминальные когнитивные сцены	2	16,7
2.	двухвекторные линейные трёхтерминальные когнитивные сцены	3	25
3.	однойдерные нелинейные трёхтерминальные когнитивные сцены	-----	-----
4.	многоядерные нелинейные трёхтерминальные когнитивные сцены	1	8,3
5.	одновекторные линейные четырёхтерминальные когнитивные сцены	1	8,3
6.	двухвекторные линейные четырёхтерминальные когнитивные сцены	4	33,4
7.	однойдерные нелинейные четырёхтерминальные когнитивные сцены	-----	-----
8.	многоядерные нелинейные четырёхтерминальные когнитивные сцены	1	8,3

Данные, представленные в таблице, наглядно иллюстрируют преобладание двухвекторных линейных субцен (трёхтерминальных и четырёхтерминальных) – 7 из 12 в рассматриваемой проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday before Pentecost», что подчёркивает постоянную обратную связь в процессе получения дара от Бога и ответа ему или при передаче дара ближнему.

Заключение

Религиозный дискурс как один из типов дискурсов представляет собой совокупность различных форматов знания, одним из которых является проповедь. Архитектоника проповеди обусловлена конфессиональными правилами, однако с лингвокогнитивной точки зрения она может представлять собой различные типы корреляции когнитивных образований и когнитивных структур как статичных, так и динамичных.

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday before Pentecost» выявил комплексный характер этого дискурсивного формата религиозного знания. Архитектоника проповеди примечательна в следующих аспектах: (1) лексема God (Бог) упомянута 50 раз; (2) выявлено чередование темпоральных векторов в речевом

потоке: от настоящего времени в прошлое, в библейское время, и обратно в настоящее время; (3) выявлена отсылка слушателей проповеди – прихожан храма к священным книгам; (4) установлена цикличность лексем, репрезентирующих путешествие; (5) выявлены топонимы; (6) выявлена культура *the High Room (горница)*; (7) проповедь представляет собой комплексную модель когнитивной сцены «Gifts» (дары), состоящей из 12 когнитивных субцен, что также символично. Архитектоника рассмотренных субцен различна, однако преобладают двухвекторные линейные субсцены (трёхтерминальных и четырёхтерминальных) – 7 из 12, что отражает интенцию этого формата знания, направленную на общение, на единение.

Изложенный в статье авторский алгоритм анализа материала проповеди как особого формата религиозного знания в преломлении сквозь призму теории текстовой репрезентации когнитивной сцены представлен впервые и может послужить отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. История лингвистических учений: учеб. пособие для студ., магистр. и асп. филол. спец. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2013.

2. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) // Автореф. докт. дисс. по спец. 10.02.19 – теория языка. 2007. 45 с.

3. Гаспарян Г.Р. Текст как дискурсивное со-бытие / Г.Р. Гаспарян, В.Е. Чернявская // *Вопр. когнит. лингвистики*. 2014. № 4. С. 44-51.

3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.

4. Карасик В.И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // *Известия Волгоградского пед. университета*. 2015. № 1 (96). С. 73-79.

5. Огнева Е.А. Структурирование религиозного дискурса: субконцепт 'молитва' // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2008. №1-1. С. 132-135.

6. Огнева Е.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых. М.: Эдитус, 2014. 202 с.

7. Шевченко И.С. Дискурс и его категории // *Вісник Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна*. 2011. № 973. Вып. 68. С. 6-12.

8. Шевченко И.С. Дискурс и стиль: проблемы эвристики // *Функциональная лингвистика*. 2012. № 4. С. 313-315.

9. Яхнева Ф.О. Реализаций концепта «The Lord`s Entry into Jerusalem» в англоязычном дискурсе православного проповедника // *Вестник Тверского гос. университета. Серия «Филология»*. 2015. № 2. С. 236-239.

Источники фактического материала:

10. Библия. United Bible Societies. 1991. 1371 с.

11. Metropolitan Anthony of Sourozh. *Weekly Sermons*. «Sunday before Pentecost». 11 June 1989. URL: http://www.mitras.ru/eng/eng_70.htm (дата обращения 12.01.2016)

References

1. Alefirenko N.F. *The History of Linguistic Doctrines*. Belgorod: BSU. 2013.

2. Bobireva E.V. *Religious Discourse: Values, Genres, Strategies (based on Orthodox Doctrine)* // Author's abstract of scientific paper. 2007. 45 p.

3. Gasparian G.R., Cherniavskaya V.E. *Text as a Discursive Event* // *Cognitive Linguistic Issues*. 2014. № 4. Pp. 44-51.

3. Karasik V.I. *Lingual Cultural Matrix*. М.: Gnozis, 2013.

4. Karasik V.I. *Discourse Interpretation: Topic, Format, Modus* // *Volgograd Pedagogical University News*. 2015. № 1 (96). Pp. 73-79.

5. Ogneva E.A. *Structuring of Religious Discourse: Subconcept 'Prayer'* // *Philological sciences. Issues of Theory and Practices*. 2008. №1-1. Pp. 132-135.

6. Ogneva E.A., Kuzminich Yu.A. *Text Cognitive Scene Architectonics: Modeling and Interpreting Issues*. М.: Editus, 2014. 202 p.

7. Shevchenko I.S. *Discourse and its Categories* // *Kharkov National University News*. 2011. № 973. Вып. 68. Pp. 6-12.

8. Shevchenko I.S. *Discourse and Style: Heuristics Issues* // *Functional Linguistics*. 2012. № 4. Pp. 313-315.

9. Yakhneva F.O. *Representation of Concept «The Lord`s Entry into Jerusalem» in the English Discourse of the Orthodox Priest* // *Tver State University News. «Philology»*. 2015. № 2. Pp. 236-239.

10. *Bible*. United Bible Societies. 1991. 1371 p.

11. Metropolitan Anthony of Sourozh. *Weekly Sermons*. «Sunday before Pentecost». 11 June 1989. URL: http://www.mitras.ru/eng/eng_70.htm (date of access: December 1, 2016).